

УДК 343.81

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-4-483-489

Осуществление контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы в Монголии: проблемные аспекты и пути их решения

Буяннэмэх Дашдорж

Центр исследования исполнения судебных решений
Научно-исследовательского института Университета внутренних дел Монголии
(Улан-Батор, Монголия)
buugji99044623@gmail.com
ORCID: 0009-0003-4851-1715

Аннотация

Статья посвящена анализу состояния и осуществления контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы в Монголии. Рассматриваются предпосылки, научно-правовые основы формирования системы постпенитенциарного надзора Монголии, дается характеристика ее современного состояния.

Предметом исследования выступает проблематика пенитенциарного и постпенитенциарного сопровождения лиц, подвергнутых уголовному наказанию не связанному с лишением свободы, а также освободившимися от его отбывания в исправительных учреждениях. Выявлены и описаны проблемы организации и осуществления пенитенциарного и постпенитенциарного надзора в Монголии.

Эмпирическому анализу подвергается структурно-функциональная организация службы контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы. Рассматривается объем задач и характеризуется нагрузка по их выполнению, возлагаемая на сотрудников. Наряду с этим изучаются потребности поднадзорных лиц, анализируется степень их удовлетворения службой исполнения судебных решений. Обнаруженные проблемы соотносятся с опытом функционирования институтов постпенитенциарного контроля США и Японии. Рассматриваются перспективы совершенствования службы за счет государственно-частных партнерств, общественных (добровольческих) инициатив в сфере постпенитенциарного контроля.

Результаты исследования посвящены перспективам преобразования службы контроля над условно-досрочно освобожденными лицами. Представлен комплекс мер по подготовке осужденных к освобождению из исправительных учреждений системы исполнения судебных решений Монголии и их реинтеграции в общество, описаны виды и формы социальных услуг, представляемых государством поднадзорным лицам, рассматриваются перспективы внедрения института пробации как практики контроля над поведением и социальной реинтеграцией бывших осужденных.

Ключевые слова

обвиняемый, заключенный, лишение свободы, условно-досрочное освобождение, сроки надзора, судебное решение, уголовный исполнитель

Для цитирования: Буяннэмэх Дашдорж (2023). Осуществление контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы в Монголии: проблемные аспекты и пути их решения. *Российский девиантологический журнал*, 3 (4), 483–489. doi: 10.35750/2713-0622-2023-4-483-489.

Control of persons released from criminal institutions in Mongolia: problem aspects and ways of solution

Buyannemekh Dashdorzh

Center for the Study of the Execution of Judicial Decisions of the Research Institute of the University of Internal Affairs of Mongolia

(Ulaanbaatar, Mongolia)

buugji99044623@gmail.com

ORCID: 0009-0003-4851-1715

Abstract

An article is devoted to the analysis of the state and implementation of control over persons who are released on parole from places of incarceration in Mongolia. The article considers preconditions, scientific and legal bases of formation of post-penitentiary supervision system in Mongolia, characterizes its current state. The subject of the study is the problem of penitentiary and post-penitentiary support of persons subjected to criminal punishment not related to imprisonment, as well as released from its serving in correctional institutions. The problems of organization and execution of the penal and post-penitentiary supervision in Mongolia are identified and described.

The structural and functional organization of the service of control over persons who are released on parole from penitentiary institutions is empirically analyzed. The scope of tasks is examined, and the workload of the staff is characterized. Along with this, the needs of supervised persons are studied and the degree of their satisfaction by the service of execution of service decisions is analyzed. The discovered problems are correlated with the experience of functioning of post-penitentiary control institutions in the USA and Japan. Prospects for improving the service through public-private partnerships, public (volunteer) initiatives in the field of post-penitentiary control are considered.

The results of the study are devoted to the prospects of transforming the service of control over parolees. It presents a set of measures to prepare convicts for release from correctional institutions of the system of execution of court decisions of Mongolia and their reintegration into society, describes the types and forms of social services provided by the state to supervised persons, considers the prospects for the introduction of probation as a practice of behavioral control and social reintegration of former convicts.

Keywords

accused, prisoner, deprivation of liberty, parole, criminal supervision, court decision, criminal executor

For citation: Buyannemekh Dashdorzh (2023). Control of persons released from criminal institutions in Mongolia: problem aspects and ways of solution. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3 (4), 483–489. doi: 10.35750/2713-0622-2023-4-483-489.

Введение

Считается, что правовое регулирование досрочного освобождения из-под стражи зародилось во Франции в 1885 году, после чего распространилось в других европейских странах и в настоящее время существует в уголовно-процессуальном законодательстве всех стран мира (Додонов, 2009). В Монголии прецедент досрочного освобождения впервые зафиксирован в решении суда, вынесенном в 1926 году. Согласно ему, предлагалось учесть в срок наказания осужденных ранее отбытое ими время и в связи с исчерпанием времени наказания помиловать.

В дальнейшем данная идея нашла свое воплощение в законодательстве Монголии. Статья 6.12 части 1 действующего Уголовного кодекса Монголии гласит: «Суд, учитывая мнение прокурора, может применить условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и установить надзор в случаях, если осужденный возместил вред, причиненный преступлением, и своим поведением доказал свою безопасность для общества, а также не совершил злостных нарушений в период отбывания наказания». При этом, исходя из практики существования института досрочного освобождения, оно осуществляется с учетом принятия мер социаль-

ного контроля над поведением лица (Монгол Улсын хууль, 2002).

Механизм пенитенциарного и постпенитенциарного контроля регламентирует закон Монголии «О предупреждении преступности и правонарушений» (Монгол Улсын Гэмт хэрэг, зөрчлөөс урьдчилан сэргийлэх тухай хууль, 2019), действие которого распространяется на лиц, которые полностью отбыли срок, определенный решением суда, были освобождены после отбытия двухлетнего срока лишения свободы либо отбыли два года из определенного судом срока наказания. Кроме того, в соответствии со статьями 6.1.2, 6.1.3 и 6.1.4 Уголовного закона Монголии, институт досрочного освобождения действует на «лиц..., срок надзора за которыми истек, как это предусмотрено Уголовно-процессуальным законом и Законом об исполнении судебных решений» (Монгол Улсын Гэмт хэрэг, зөрчлөөс урьдчилан сэргийлэх тухай хууль, 2019).

”

По статистике, в среднем ежегодно места лишения свободы Монголии покидают от 1800 до 2000 бывших осужденных, причем около 1000 из них освобождаются досрочно и находятся под надзором

“

Теоретические основания исследования

Контроль поведения лиц, освобожденных после отбывания тюремного заключения, на всей территории Монголии осуществляется органами исполнительной власти и полиции. Субъектами контроля являются: уголовно-процессуальный отдел по предупреждению преступности и проступков, а также исполнением судебных решений; полицейская служба, Главное управление исполнения судебных решений и начальник Главного управления полиции. Деятельность всех этих субъектов реализуется в рамках правовых актов, постановлений и инструкций, утверждаемых совместным приказом. По статистике, в среднем ежегодно места лишения свободы Монголии покидают от 1800 до 2000 бывших осужденных, причем около 1000 из них

освобождаются досрочно и находятся под надзором. Однако анализ состояния правонарушений и преступлений в Монголии показывает недостаточную эффективность мер социального контроля. Например, количество лиц, приговоренных к тюремному заключению за совершение повторных преступлений, составляет около 40–50 % от общего числа осужденных лиц. В связи с этим целесообразно оценить роль субъектов постпенитенциарного контроля над лицами, освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы либо отбывшими его полностью.

В соответствии с законодательством Монголии орган по исполнению решений суда осуществляет надзор за осужденными, освобожденными досрочно, а также за приговоренными к условному наказанию.

Его функции выполняет служба по контролю за исполнением уголовного постановления, осуществляющая контроль за лицом, освобожденным досрочно. Организация контроля включает в себя комплекс мероприятий, среди которых:

- представление и подписание условий, порядка, прав и обязанностей мониторинга;
- ведение личного дела, в том числе приобщение к личному делу личных документов, характеристик и иных сведений, касающихся личного и уголовного статуса осужденного;
- предоставление соответствующему лицу информации о порядке отчетности об обязанностях, ответственности и выполнении обязательств, предусмотренных законом;
- осуществление контроля за лицом путем ежемесячной фиксации его поведения посредством записей в личном деле надзора;
- письменное уведомление прокурора, полиции и осужденного после окончания срока отсрочки исполнения решения суда о наказании.

Анализируя эти функции, можно прийти к выводу, что система социальной реинтеграции осужденных после их освобождения из мест лишения свободы недостаточно сформирована, а правовое регулирование, обязанности и сотрудничество местной администрации и правоохранительных органов не всегда эффективны. Это связано с тем, что, реализуя функции контроля за досрочно освобожденными лицами, субъекты ограничиваются формами вызова, учета и наблюдения, причем они осуществляются только на основании возможности повторного совершения преступления. Как следствие, теряется подлинное значение контрольно-социализирующей работы, предусмотренное законодателем для субъектов контроля.

Причинами этого, как показывает практика, выступают отсутствие правовых механизмов для сотрудничества и участия государственных и неправительственных организаций и граждан в отношении

социальной реинтеграции лиц, освобожденных досрочно, а также неэффективная реализация отдельных законов, постановлений и инструкций, регламентирующих деятельность правоохранительных и судебных органов Монголии.

Эмпирическое исследование

Рассмотрим сведения о системе пенитенциарного и постпенитенциарного контроля в Монголии. За последние 5 лет судами Монголии вынесены решения об освобождении от отбывания наказания и осуществлении надзора за 6094 заключенными, а за тот же период подразделениями исполнения решений суда проверено 8897 заключенных (Алтангэрэл, 2022).

Реализацию всего комплекса мероприятий в отношении досрочно освобожденных лиц в Монголии осуществляют 178 сотрудников. Из них организацию и координацию деятельности в Главном управлении исполнения судебных решений осуществляют 24 сотрудника. В столице страны функции контроля осуществляет 31 старший исполнитель, а в регионах – 65 исполнителей. Мероприятия технического контроля возложены на 26 сотрудников, мониторинг деятельности в электронном центре контроля и управления осуществляют 24 сотрудника, 7 сотрудников выполняют функции технического сопровождения в случае аварий, один офицер отвечает за профессиональную и физическую подготовку личного состава.

В целях анализа нагрузки на сотрудников подразделений исполнения решений суда Монголии проведено эмпирическое исследование. По результатам анкетирования 53 исполнителей решений по уголовным делам и социальной реинтеграции лиц, освобожденных досрочно, можно выделить следующие особенности.

В среднем в месяц на одного сотрудника данных подразделений приходится большое количество условно-досрочно освобожденных лиц, нуждающихся в контроле. 13 сотрудников сообщили, что надзирают более чем над 220 лицами, пять офицеров заявили о 180–210 лицах, трое отметили среднемесячную нагрузку в 151–180 лиц, двум офицерам приходится надзирать над 121–150 лицами, 11 офицерам – над 60–120 лицами, и только 19 офицеров сообщили, что в месяц им приходится контролировать от 10 до 60 человек. Можно заключить, что при такой загруженности осуществлять процесс контроля в соответствии с требованиями законодательства очень сложно. Следует также отметить значительные трудности в проведении индивидуального надзора над каждым контролируемым лицом. 70 % опрошенных отметили, что выполнить это требование практически невозможно, и только 30 % сочли его реальным.

Нужно подчеркнуть, что сотрудник подразделения исполнения судебных решений несет ответственность

не только за лиц, освобожденных досрочно, но и за другие категории поднадзорных. К ним относятся те, кому суд назначил испытательный срок без наказания в виде лишения свободы, а также те, кто был приговорен к условному наказанию, а также лица, к которым были применены принудительные меры или которые были приговорены к наказанию, отличному от тюремного заключения. В связи с этим сложно реализовать функции по организации занятий и учебно-воспитательной работы среди осужденных, а также сотрудничать с местной администрацией, государственными и негосударственными организациями.

По результатам изучения потребностей лиц, досрочно освобожденных от отбывания наказания и находящихся под надзором Управления по делам нетюремного исполнения Департамента исполнения столичного суда Монголии, можно сделать следующие выводы.

”

Следует поощрять участие общественности, поскольку в нем заложены большие возможности и поскольку оно является одним из важнейших факторов укрепления связей между правонарушителями, в отношении которых приняты меры, не связанные с тюремным заключением, и их семьями и обществом

“

Из 60 опрошенных 54,8 % ответили, что не нуждаются в какой-либо помощи государства, 16,1 % отметили необходимость своего трудоустройства, 11,3 % хотели решить жилищную проблему, 3,2 % заявили о потребности в обучении выбранным специальностям, 8,1 % ответили, что нуждаются в постоянной и разнообразной помощи государства.

На вопрос о том, получали ли они социальные услуги с момента освобождения (либо изменения условий отбывания наказания), отрицательно ответили 85,5 %, что говорит о том, что они не обращались в социальные службы, а 9,7 %, ответили, что «понятия не имеют о социальных службах».

На вопрос, посещали ли они курсы профессионального обучения (профессиональной переподготовки)

в период наблюдения, 53,2 % ответили, что «никогда не посещали», а 41,9 % опрошенных сообщили, что обучались во время отбывания наказания в тюрьме.

Исходя из результатов опроса, можно заключить, что итоги работы, направленной на реинтеграцию лиц, досрочно освобожденных от тюремного заключения, недостаточны. Учитывая, что данные лица ежемесячно помещают судебно-исполнительную инспекцию, фиксируя адрес места своего проживания, а также заявляя о неучастии в каких-либо преступлениях или нарушениях, работа подразделений исполнения судебных решений более напоминает административный надзор, являющийся прерогативой полиции.

Следует подчеркнуть, что Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), подчеркивают важность участия общества в реабилитации правонарушителей. Об этом говорит статья 17.1 Правил, провозглашающая что «следует поощрять участие общественности, поскольку в нем заложены большие возможности и поскольку оно является одним из важнейших факторов укрепления связей между правонарушителями, в отношении которых приняты меры, не связанные с тюремным заключением, и их семьями и обществом».

Сравнивая систему контроля судебных решений с зарубежными странами, отметим, что в Японии помимо службы пробации, имеющей государственный статус, за исправление преступников в обществе отвечают сотрудники службы добровольной пробации. В данной службе с 60-летней историей насчитывается около 48 000 сотрудников, которые в сотрудничестве с профессиональными службами пробации контролируют и поддерживают правонарушителей в своем сообществе.

Некоторые представители стран Азии и остального мира считают, что за счет создания подразделений, аналогичных подобным общественным службам, создается благоприятная среда для укрепления сотрудничества со службами пробации в этом направлении. Например, в июле 2014 года на конференции, прошедшей в Токио по этому вопросу, была принята Токийская декларация в поддержку программы добровольной службы пробации и реабилитации преступников в обществе.

Как отмечается в журнале, издаваемом UNAFEI (Азиатско-Дальневосточным институтом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), программа постпенитенциарной реинтеграции в Японии осуществляется Региональным советом по условно-досрочному освобождению на национальном уровне.

Целью ее работы выступает социальная реинтеграция следующих четырех типов субъектов (Criminal justice in Japan 2019 edition, 2019):

1) осужденных решением суда или лиц, исполнение наказания для которых отложено;

2) заключенных, отбывших наказание условно-досрочно либо досрочно освобожденных по решению государственного органа в сфере исполнения наказания (из 21 998 заключенных, освобожденных в стране в 2019 году, 12 760, или 58 %, были освобождены досрочно и помещены под пробационный надзор);

3) несовершеннолетних, освобожденных под залог из образовательного учреждения;

4) несовершеннолетних, находящихся под приглядом.

Что касается США, то в этой стране больше внимания уделяется направлению ухода и надзора в рамках целей реинтеграции и профилактики преступности. Так, по состоянию на 2021 год в тюрьмах отбывают наказание 2,3 миллиона человек, а ежегодные затраты на одного заключенного составляют 32 миллиона долларов США. Кроме того, под надзором в учреждениях пробации и исправительных учреждениях находятся 6,7 млн человек (Jones, 2018).

После освобождения из тюрьмы в первые месяцы надзора в США активно организуются мероприятия социальной адаптации, а срок и условия надзора определяются так называемой «комиссией по условно-досрочному освобождению». Осужденный в период надзора должен предоставить гарантию надзирающему совету в том, что он не будет совершать преступлений и правонарушений, владеть огнестрельным оружием, покидать без разрешения место жительства, употреблять наркотики и алкоголь, но заведёт постоянный рабочий или домашний адрес и будет регулярно отчитываться о соблюдении требований соответствующего надзора. Данные требования идентичны требованиям и обязанностям подразделений по исполнению судебных решений Монголии при надзоре за лицами, освобожденными досрочно.

Анализируя содержание социальной работы по условно-досрочному освобождению, следует охарактеризовать потребности данной категории лиц. Отметим, что человек, освобожденный от отбывания наказания в местах лишения свободы, сталкивается со множеством трудностей. Поэтому большинство из них склонны к повторному совершению преступлений из-за недостаточной поддержки и помощи со стороны общества и государства (Рецидивизмээс урьдчилан сэргийлэх ба гэмт хэрэгтнийг нийгэмд эргэн нэгтгэх, 2018). Чтобы преодолеть финансовые трудности лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся под надзором, государство должно сформировать систему социального обеспечения в дополнение к трудоустройству и медицинскому обслуживанию. Что касается Монголии, отметим, что статья 45 Закона «О предупреждении преступности и правонарушений» гласит: «Граждане, государственные и неправительственные организации могут привлекаться к осуществлению надзора на добровольной основе». Подобная инициатива законодателя

соответствует необходимым мерам вовлечения общественности в процессы ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Подводя итоги анализа состояния системы постпенитенциарной пробации Монголии, полагаем целесообразным обозначить решения следующих проблем.

1. Необходимо создать государственную систему реинтеграции лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В ее функции должно входить удовлетворение запросов лиц, освобожденных от отбывания наказания.

Таковыми могут выступить потребности, о которых говорят результаты анкетирования 503 человека, осужденных за совершение повторных преступлений (Пробацийн үйл ажиллагаа: Эрх зүйн зохицуулалт, харьцуулсан судалгаа, 2021). По мнению опрошенных, наиболее значимыми функциями должны быть: помощь в трудоустройстве (40,5 % опрошенных), профессиональное обучение (36,1 %), обучение (12,7 %), помощь в решении семейных проблем (9,3 %). Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что большинство досрочно освобожденных стремятся реинтегрироваться в общество, освоив профессию и работая. В рамках данного вопроса министры труда и социальной защиты Монголии, а также министры юстиции и внутренних дел совместным приказом № А/167 и А/233 от 30 августа 2022 года утвердили «Программу подготовки заключенных к освобождению».

2. В целях реинтеграции лиц, освобожденных из тюрем, необходимо усилить координацию сотрудничества между всеми правоохранительными органами Монголии. Предметом сотрудничества должны стать вопросы взаимодействия в целях оказания данной категории лиц поддержки и помощи в адаптации к обществу и труду, о чем говорит статья 45 Закона Монголии «О предупреждении преступности и правонарушений». Координация повысит эффективность совместной работы по осуществлению контроля за правонарушениями и преступлениями, совершаемыми досрочно освобожденными лицами, в актуальных для Монголии сферах незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ.

Заключение

В заключение статьи отметим, что международный опыт надзора за лицами, досрочно освобожденными от

отбывания наказания, связанного с лишением свободы, делится на два основных типа: основанный на риске и основанный на потребностях.

В то время как модель, основанная на риске, считает, что системы надзора важны для предотвращения повторного совершения преступления, подход, основанный на потребностях, разрабатывает и реализует программы, которые отвечают потребностям человека. В случае Монголии мониторинг осужденных в основном осуществляется на основе оценки риска, что приводит к акценту на предотвращение рецидивов среди заключенных, игнорируя при этом реинтеграцию. Несмотря на то, что закон Монголии «О предупреждении преступности и правонарушений» содержит некоторые прогрессивные статьи и положения в сфере уголовного контроля, практика показывает, что они малоэффективны для возобновления социального функционирования лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Отметим, что институт надзора за данной категорией лиц в Монголии характеризуется слабой координацией правоохранительных органов, отсутствием единого правового регулирования их деятельности, стремлением к противодействию преступлениям и правонарушениям, а не к осуществлению ресоциализации.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости создания специального правового регулирования и формирования комплексной политики и независимого института реинтеграции преступников в Монголии. В целях повышения эффективности надзора за лицами, досрочно освобожденными из-под стражи, могут реализовываться:

- программы подготовки к освобождению заключенных, сочетающие оценку готовности данной категории лиц к досрочному освобождению;
- фокусирование на реинтеграции поднадзорных лиц из числа досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы;
- расширение видов и форм социальных услуг, предоставляемых государством освобожденному лицу, а также повышение их доступности;
- внедрение системы пробации как наиболее успешной практики контроля и реинтеграции преступников.

Список литературы

- Алтангэрэл, Б. (2022). *Монгол Улсад пробацийн тогтолцоог бий болгох боломж, шийдэл*, 191 дэх тал.
- Додонов, В. Н. (2009). *Сравнительное уголовное право: монография. Общая часть*. Москва: Юрлитинформ.
- Монгол Улсын Гэмт хэрэг, зөрчлөөс урьдчилан сэргийлэх тухай хууль (2019). *Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл*, 42.
- Монгол Улсын хууль (2002). *Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем*. Retrieved from: <https://legalinfo.mn/mn/detail/12172>
- Пробацийн үйл ажиллагаа: Эрх зүйн зохицуулалт, харьцуулсан судалгаа* (189 дэх тал) (2021). Дотоод хэргийн их сургууль.
- Рецидивизмээс урьдчилан сэргийлэх ба гэмт хэрэгтнийг нийгэмд эргэн нэгтгэх* (2018). НҮБ-ын Хар тамхи, гэмт хэрэгтэй тэмцэх алба (Вена, 5 дахь тал).
- Criminal justice in Japan 2019 edition* (2019). Edited by Faculty Members of UNAFEI. Retrieved from: CJSJ_2019/00C-JSJ_2019.pdf

Jones, A. (2018, December). Correctional Control 2018: incarceration and supervision by state. *Prison Policy Initiative*. Retrieved from: <https://www.prisonpolicy.org/reports/correctionalcontrol2018.html>

References

- Altangerel, B. (2022). *Mongol Ulsad probacijn togtolcoog bij bolgoh bolomzh, shijdel*, 191 dekh tal.
- Dodonov, V. N. (2009). *Sravnitel'noe ugovnoe pravo: monografiya. Obshchaya chast'*. Moscow: Yurlitinform.
- Mongol Ulsyn Gemt hereg, zorchlөөс ur'dchilan sergijlekh tuhaj huul' (2019). *Tөрийн медеелел эмхетгел*, 42.
- Mongol Ulsyn huul' (2002). *Erh зүжн медееллйн negdsen sistem*. Retrieved from: <https://legalinfo.mn/mn/detail/12172>
- Probacijn үйл ажиллагаа: Erh зүжн зохичуулалт, хар'цуулсан судалгаа* (189 dekh tal) (2021). Dotood hergijn ih surguul'.
- Recidivizmees ur'dchilan sergijlekh ba gemt heregtijnj nijgemd ergen negtgekh* (2018). NYB-yn Har tamhi, gemt heregtej temcekh alba (Vena, 5 dah' tal).
- Criminal justice in Japan 2019 edition* (2019). Edited by Faculty Members of UNAFEI. Retrieved from: CJSJ_2019/00C-JSJ_2019.pdf
- Jones, A. (2018, December). Correctional Control 2018: incarceration and supervision by state. *Prison Policy Initiative*. Retrieved from: <https://www.prisonpolicy.org/reports/correctionalcontrol2018.html>

Информация об авторе:

Буяннэмэх Дашдорж – адъюнкт Центра исследования исполнения судебных решений Научно-исследовательского института Университета внутренних дел Монголии.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 15.10.2023

Одобрена после рецензирования 15.11.2023

Опубликована 15.12.2023

About the author

Buyannemekh Dashdorzh – Postgraduate at the Center for the Study of the Execution of Judicial Decisions of the Research Institute of the University of Internal Affairs of Mongolia.

The author declare no conflicts of interests.

Submitted October 15, 2023

Approved after reviewing November 15, 2023

Accepted December 15, 2023